

- [профессор А. П. Лопухин](#)
 - [Глава I](#)
 - [Глава II](#)
 - [Глава III](#)

Введение

Глава [1](#) [2](#) [3](#)

О ВТОРОМ СОБОРНОМ ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПЕТРА

Писатель послания, известного в каноне под именем второго послания Ап. Петра, в самом подписании называет себя Симоном Петром, рабом и Апостолом Иисуса Христа, т. е. теми же именами, которыми он называл себя и в 1-м послании, с прибавлением двух: Симон, раб ([1 Петр.1:1](#)). В самом содержании есть немало черт сходства с содержанием первого послания, а также указаний на личность великого первоверховного Апостола Петра. В самом начале послания, [2 Петр.1:2–4](#), Апостол, как бы продолжая речь в конце первого послания, [1 Петр.5:12](#), говорит о величии благ христианской веры и высоте облагодатствованного состояния христиан. Затем о себе Апостол говорит, как об очевидце величия Господа Иисуса Христа и славы Его преображения ([2 Петр.1:16–17](#)), а в [2 Петр.3](#) замечает, что читателям он пишет уже второе послание. Дух послания, пламенность речи, отражающая пламенную ревность Ап. Петра, в свою очередь свидетельствуют о принадлежности ему и второго послания. Наконец, в отношении свящ. писателя послания к Ап. Павлу, которого он называет своим возлюбленным братом ([2 Петр.3:15](#)) и об искажении учения которого невеждами он скорбит ([2 Петр.3:16](#)), тоже можно видеть печать апостольского духа св. Петра. Вообще, по совокупности всех данных содержаний 2 посл. Ап. Петра, «оно есть напоминание о том, что прежде писано» (блаж. Феофил.), и именно Апостолом Петром.

Но, несмотря на эти внутренние свидетельства принадлежности 2

послания Ап. Петра именно первоверховному Апостолу, многие исследователи нового времени, начиная еще с Эразма, Кальвина и Г. Гроция, оспаривают подлинность этого послания и считают его написанным неизвестным апостольским учеником. Основанием для этого указывают прежде всего отсутствие до начала III христианского века прямых свидетельств о 2-м Петровом послании, причем не раз были высказываемы и сомнения в происхождении его от св. Ап. Петра. Второе Соборное послание Ап. Петра не находится в сирском переводе Пешито (2-го века), нет о нем упоминания и в так называемом фрагменте Муратория. Однако, если действительно вся Церковь признала это послание подлинным лишь в конце IV века, а в предыдущие века в некоторых церквах оно оставалось неизвестным, то это более всего свидетельствует о той крайней осторожности и разборчивости, с какою Церковь вела дело установления новозаветного канона. Впрочем, косвенные свидетельства известности 2 Петра древнейшим церковным писателям, бесспорно, существуют, как показывают отдельные выражения и мысли, весьма близко напоминающие соответствующие места из 2 Петра. Это именно нужно сказать о первом послании св. Климента Римского к Коринфянам (гл. IX, ср. 2 Пет 1:17, 2:5; гл. XXXV, ср. 2 Пет 2:2), о «Пастыре Ермы» (Виден. III,7; см. 2 Пет 2:15, 21, 22), о сочинении св. Иустина Мученика «Разговор с Трифоном Иудеем» (гл. LXXXI, ср. 2 Пет 3:8) и соч. Феофила Антиохийского, Ad Autol. II,9; ср. 2 Пет 1:21. По свидетельству Евсевия Кесарийского, Климент Александрийский даже написал толкование на 2 Петра (Ц. Ист VI14, 1), что, конечно, указывает на глубокое уважение к этому посланию в древней Церкви. А Ориген, упоминая о том, что подлинность 2 Петра некоторыми оспаривается, сам, однако, признает его подлинным, говоря, например: «Петр двумя трудами своих посланий вещает» (Migne. s. gr. t. XII,857). Решительно признавали подлинность 2 Петра св. Дидим и Афанасий Александрийские» (Воскресн. чтен. 1877. № 38).

Неподлинность 2 послания Ап. Петра в новое время пытались доказать и из внутренних оснований – из замечаемых в содержании послания черт несходства, различия в сравнении с содержанием 1 Послания. Так, говорят, в богословии 1 послания, главное понятие – понятие надежды (ἐλπίς), во 2-м – понятие – знания (ἐπίγνωσις). В 1-м послании не раз говорится о близости парусии второго пришествия, во 2-м читаем лишь о внезапности, но не близости парусии. В 1 -м послании неоднократно говорится о гонениях на христиан, во 2-м же говорится о возможном или действительном появлении лжеучителей, от которых

Апостол предостерегает читателей. В первом послании Апостол Петр весьма часто пользуется книгами Ветхого Завета, во втором же послании почти нет буквальных цитат из Ветхого Завета; язык первого послания обилует гебраизмами, язык же второго приближается к эллинистическому диалекту. Но все эти черты различия между обоими посланиями часто крайне преувеличены; например, понятие христианской надежды, несомненно, присуще писателю 2 Петра ([2 Пет 1:4, 11, 3:12](#)), равно как и идея христианского знания совершенно не чужда, а, напротив, присуща и свящ. писателю первого послания Ап. Петра ([1 Пет 1:12, 25, 26, 2:2](#)), частью, совершенно субъективны или даже мнимы, каковы различия в языке и стиле, частью же вполне естественны и в произведениях одного писателя, писанных в разное время и отражающих поэтому разные события или обстоятельства: при написании первого послания христианам угрожали внешние гонения, а во время составления второго послания обозначались внутри христианского общества зачатки еретических учений; и то, и другое нашло соответствующий отклик со стороны великого Апостола. Таким образом, ни внешние свидетельства о послании, ни внутренние данные содержания его не заключают в себе ничего, что заставляло бы отступить от церковного воззрения на 2 Петра, как подлинное произведение первоверховного Апостола Петра.

Ближайшим побуждением к написанию этого послания было желание старца-Апостола, приблизившегося уже к смерти ([2 Пет 1:14–15](#)), – дать предостережение и орудие христианам против нарождавшихся лжеучений. Имея много общих черт в изображении последних с 2 посланием Ап. Павла к Тимофею ([2 Тим.3](#)), второе послание Ап. Петра является, вероятно, современным последним писанием: как 2 Тим есть последнее послание Апостола языков и составляет предсмертный завет его Церкви, так и 2 Пет написано Ап. Петром незадолго до его смерти и тоже является произведением предсмертных пророческих вещаний великого Апостола; и то и другое послание написаны были в Риме, около 66–67 гг. по Р. Х.

В русской литературе, кроме не раз упомянутого труда Преосвящ. епископа Михаила – Толковый Апостол, ч. 2-я (Киев, 1905), имеются еще: 1) архим. (ныне архиеп.) Никанора – «Общедоступное объяснение второго Соборного послания святого Апостола Петра». Казань, 1889, 2) иеромонаха (ныне епископа) Теория – «Изъяснение труднейших мест 2 Петра». Симферополь, 1901, и 3) профессора о. протоиерея Д. И. Богдашевского – «Второе соборное послание св. Апостола Петра» (в «Опытах по изучению Священного Писания Нового Завета, Вып. I») Киев, 1909.

**профессор А. П. Лопухин
**

Толковая Библия

**Толкование на Второе Соборное послание
Святого Апостола Петра**

Глава I

Надписание и приветствие (1–2). Восхождение по степеням добродетелей (3–9). Убеждение к твердости в вере с указанием на близость кончины Апостола (10–15). Преображение Господне (16–18). Ветхозаветное пророческое слово (19–21).

[2Пет.1:1](#). Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа, принявшим с нами равно драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа:

[2Пет.1:2](#). благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего.

По апостольскому обыкновению (ср. 1 Пет 1:2; Рим 13, 12; [Тит 1:1, 4](#)), Ап. Петр начинает свое послание приветствием – преподанием христианам благодати и мира, причем «с самого начала Апостол пробуждает помыслы и души верующих, побуждая их в деле проповеди равняться Апостолам. Ибо тогда, как все получили равно драгоценную благодать, несправедливо было бы иметь недостаток в чем-нибудь таком, в чем все оказались равными» (блаж. Феофил.). Сразу же Апостол называет божественную сторону спасения – «в правде Бога нашего и Спаса Иисуса Христа» (ст. 1) и человеческую – «в познании Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (ст. 2).

[2Пет.1:3](#). Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию,

[2Пет.1:4](#). которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались участниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью;

«Со ст. 3 начинается собственно послание. Его, как замечают, можно сравнить с потоком, который уже в самом истоке и широк, и глубок. Самое начало послания полно огня и жизни и силы и переносит читателя в самую полноту евангельской благодати, точно так же, как и в первом послании» (еп. Михаил). В ст. 3 и 4 Апостол говорит о Божественной стороне спасения – о том, что Бог сделал для людей: между тем далее, в [2Пет.1:5–8](#), он говорит уже о том, что должны делать сами верующие, чтобы удовлетворять своему христианскому призванию. В христианстве, по Апостолу, дана полнота истинной жизни от всемогущей и вседействующей силы или благодати Божией, дана блаженная возможность людям

становиться причастниками Божеского естества. «Причастниками Божеского естества мы сделались через явление Господа и Бога, Который начаток нашего естества соединил в Самом Себе и освятил, если же начаток свят, то и целое свято» (блаж. Феофил).

[2Пет.1:5](#). то вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность,

[2Пет.1:6](#). в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие,

[2Пет.1:7](#). в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь.

Ответом со стороны христиан на действия благодати Божией не только удаление от господствующего в мире растления ([2Пет.1:4б](#)), но и, главным образом, положительная добродетель в разных ее разветвлениях. Апостол в ст. 5–7 показывает степени преуспеяния. На первом месте «вера», так как она есть основание и опора добра. На втором месте «добродетель», т. е. дела, ибо без них, как говорит Апостол Иаков ([Иак.2:26](#)), «вера без дел мертва». Далее «разум». Какой же разум? Знание сокровенных тайн Божиих, которое доступно не для всякого, но для того только, кто постоянно упражняется в добрых делах. За ним «воздержание». Ибо и оно нужно достигшему до означенной меры, – чтобы не возгордился величию дара. А как при кратковременном воздержании нельзя упрочить за собою дар, то должно превзойти терпение. Оно произведет все, и «благочестие» умиротворит, и упование на Бога усовершит. К благочестию присоединится «братолюбие», а ко всему этому любовь...» (блаж. Феофил.).

[2Пет.1:8](#). Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа.

[2Пет.1:9](#). А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих.:

Изобразив ранее ([2Пет.1:2–6](#)) благодатное состояние христиан в его идеальной норме, Апостол теперь говорит, что христианский идеал веры и жизни должен воплощаться в целой жизни христианского общества, что лишь сохранение и приумножение духовного благодатного достояния открывает путь к истинному христианскому познанию; напротив, тот, кто не имеет упомянутых Апостолом нравственных основ жизни, тот подобен человеку с закрытыми глазами. «Изречение Апостола Петра подобно сказанному блаженным Иаковом, именно: кто слушает слово, и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале» ([Иак 1:23](#)), (блаж. Феофил.).

[2Пет.1:10](#). Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым

ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь,

[2Пет.1:11](#). ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.

В противоположность очерченной в [2Пет.1:9](#) неосновательности людей чуждого христианству духа, истинные христиане должны и в учении, и в жизни опираться на звание и избрание христианское в надежде на вход в вечное Царство Господа Иисуса Христа. «Примечай, как прежде Апостол хотел побудить страхом – пришествием Судии, а теперь убеждает обещанием благ – входом в вечное Царство Божие» (блаж. Феофил.)

[2Пет.1:12](#). Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете, и утверждены в настоящей истине.

[2Пет.1:13](#). Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой телесной храmine, возбуждать вас напоминанием,

[2Пет.1:14](#). зная, что скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне.

[2Пет.1:15](#). Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память.

Как ни хорошо и твердо знают христианскую истину (ст. 12. Ср. 1 Пет 1:12, 5:12) читатели послания, но Апостол в своей пастырской заботливости считает долгом напоминать им о ней и возбуждать их от духовного усыпления, особенно ввиду близкой, предчувствуемой им и, быть может, нарочито открытой им Господом (ср. [Ин 21:18](#); см. 2 Тим 4:6), кончины его. Примечателен при этом возвышенный взгляд Апостола, общий ему с другими священными библейскими писателями Ветхого и Нового Завета ([Ис 38:12](#); [Прем.9:15](#); 2 Кор 5:1) на бессмертие духа человеческого при тленности его телесной оболочки, как бы его временной «палатки» (σκῆνωμα), и на смерть, как на «отложение» (ἀπόθεσις) этой палатки и как «исход» (ἐξοδος) духа к Отцу Небесному (ср. [Ин 14:2а](#)). Относительно ст. 15 блаж. Феофилакт замечает: «Некоторые понимают это с такою перестановкою: «буду стараться и после моего отшествия иметь вас всегда», т. е., каждодневно и непрерывно вспоминать, и отсюда выводят мысль, что самые и по смерти помнят остающихся здесь и молятся за живущих. Справедливость сего каждодневно усматривают те, которые призывают божественную благодать святых. Так понимают одни; но другие понимают иначе. Последние читают и понимают сей стих просто: буду стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда помнили это, т. е. мы непрерывно повторяем вам одно и то же для того, чтобы обратить вам это в привычку, чтобы вы через постоянное и неизменное усвоение сего избавились от обвинения в непослушании и незнании, но и

после смерти моей завещание о сем хранили твердо и неизменно».

[2Пет.1:16](#). Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия.

[2Пет.1:17](#). Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.

[2Пет.1:18](#). И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе.

Требую от верующих строгого и постоянного внимания к словам своего благовествования, Апостол здесь доказывает несомненную важность следования этому учению, противопоставляя божественную истинность евангельского учения красивым поэмам язычников и обольстительным басням (зарождавшимся уже тогда) еретических учений (ср. 1 Тим 4:7, 1, 4) Апостол как бы так говорит: «Ничего такого нельзя подозревать в нас. Ибо мы преподали учение словом необработанным, как и Павел говорит коринфянам ([1 Кор. 2:4, 13](#)), и преподали то, что своими глазами видели, когда вместе с Ним восходили на святую гору» (блаж. Феофил.). В качестве разительного примера, в котором особенно проявились величие и сила Господа Иисуса Христа, и о котором, как о действительном событии свидетельствуют Апостолы и евангелисты (см. Мф 17сл.; Мк 9сл.; Лк 9сл.), Ап. Петр говорит здесь о Преображении Господа, с особенною силою оттеняя, что апостолы, в числе их Петр, самолично слышали глас Бога Отца, пришедший к Иисусу Христу с неба.

[2Пет.1:19](#). И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших,

[2Пет.1:20](#). зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою.

[2Пет.1:21](#). Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым.

В связи с упоминанием о величии и славе Господа Иисуса Христа Апостол теперь дает, как и в первом своем послании ([1Пет.1:10–12](#)), замечательное по своей глубине и точности раскрытие библейского понятия об истинном пророчестве. И, прежде всего, пророческое слово Апостол называет (ст. 19) βεβαιότερον, слав. «известнейшее» – более крепким, как слово более раннее, оправдываемое и подтверждаемое

новозаветными событиями. Как Сам Христос Спаситель по воскресении Своем ссылался на Моисея и на всех пророков в разъяснение того, что ему надлежало страдать, умереть, воскреснуть и войти в славу Свою, так и первоверховный Апостол Петр доказательство славы и величия Господа Христа видит не только в евангельском событии Преображения Господня и апостольских сказаниях об этом событии (ст. 16–18), но в «вернейшем пророческом слове, которое он здесь же уподобляет светильнику, сияющему в темном месте, чем показывается руководственное и животворное значение слова Божия в жизни грешного человечества. «Внимая, говорит (Апостол), сим сказаниям пророков, вы не обманетесь в своей надежде. Ибо в свое время они оправдаются делами, которые Апостол назвал «днем», продолжая переносную речь, ибо тут же сказал о светильнике, о темном месте, которое и есть ночь. Итак, когда, говорит, наступит «день», т. е. явление событий, тогда в сердцах ваших взойдет «утренняя звезда», т. е. пришествие Христово, предвозвещенное пророками, и как истинный свет, осветит сердца ваши» (блаж. Феофил.). Похваляя внимательность читателей к руководству пророческого слова (ст. 19), Апостол вместе с тем желает возвысить у читателей, а вместе и у всех христиан сознание особенной важности пророческого слова, указывая на то, что произошло чрезвычайным, сверхъестественным образом и потому должно быть толкуемо, изъясняемо соответственно священной важности своего происхождения.

«Пророки получают пророчества от Бога, но не как они хотят, а как действует Дух Божий; они сознавали и уразумевали ниспосылаемое им пророческое слово, но объяснения не делали. Что пророки, во время действия на них Духа Божия, сознавали, что им ниспосылается слово от Духа Божия, видно из того, что они подчинялись добровольно и что хотели, то высказывали, а чего не хотели, о том умалчивали. У лжепророков не так. Они во время действия не владели сознанием, но приведенные в неистовство, как пьяные, не знали, что с ними происходило... А что пророки прорицали не в иступлении, видно и из следующего. Пророки Ветхого и Нового Завета пророчествовали одним Духом. А Апостол Павел говорит: «если другому из сидящих будет откровение, то первый молчи» ([1 Кор 14:30](#)). Отселе ясно, что пророки добровольно пророчествовали, оставаясь в естественном состоянии» (блаж. Феофил.). Таким образом, по учению Ап. Петра, пророки «не были пассивными орудиями Духа, сознание их не подавлялось, ибо, по слову Апостола, они «испытывали» являемое им Духом ([1 Пет 1:11](#)), т. е. свободно воспринимали и уразумевали открываемое им. На одной стороне

откровение от Духа, на другой – самодеятельность и индивидуальность пророков» (проф. Д. И. Богдашевский).

Изобразивши, таким образом, существенные стороны истинного пророчества, Апостол в 2Пет.2и сл., характеризует и отличает пророчество и учение ложное.

Глава II

Лжепророки и лжеучители (1–3). Неотвратимость кары Божией на них – на основании прежних примеров наказания Божия (4–9). Подробная характеристика лжеучителей (10–15). Грех Валаама (15–16). Нечестие лжеучителей и ожидающая их гибель (17–22).

[2Пет.2:1](#). Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель.

Имея в виду изобразить, для предостережения читателей, нравственный облик лжеучителей, частью уже появившихся ко времени написанного послания, частью же имевших с особою силою выступить впоследствии, Апостол ставит этих лжеучителей в параллель с ветхозаветными ложными пророками, *Ψευδοπροφῆται*, имя которых он усваивает и лжеучителям христианских времен. «Под лжеучителями Апостол понимает единомышленников Николая и Коринфа, а именем пророчества, общепридаваемого и пророкам, и лжеучителям, предостерегает верующих, чтобы не внимали лжепророкам» (блаж. Феофил.). Признаками древних лжепророков были: самозванное принятие ими на себя пророческого служения, хотя они и настаивали на своем Божественном призвании ([Иер 23:21, 27:12](#)); возвещение предсказаний по видам корысти и человекоугодничества ([3 Цар 22:10–13, 19–23](#)), лживость предвещаний, ничтожество чудес (Иез 13сл. и др.), главная же черта: проповедь не во Имя Тайного Истинного Бога и чистого служения Ему, а во имя богов иных ([Втор 13:1–5](#), 18и др). Подобно этому, и лжеучители апостольского и послепостольского времени, по словам Апостола, «введут пагубные ереси, и отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель».

[2Пет.2:2](#). И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении.

[2Пет.2:3](#). И из любостяжания будут уловлять вас льстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет.

Свое пагубное учение лжеучители имеют распространять в народе, руководясь побуждениями корыстолюбия, и будут иметь успех, грозящий гибелью и им, и обольщенным их последователям. «Чтобы показать, что они совершенно чужды божественного учения, говорит, что они употребляют льстивые слова» (блаж. Феофил.).

[2Пет.2:4](#). Ибо, если Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания;

[2Пет.2:5](#). и если не пощадил первого мира, но в восьми душах сохранил семейство Ноя, проповедника правды, когда навел потоп на мир нечестивых;

[2Пет.2:6](#). и если города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам,

[2Пет.2:7](#). а праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратными, избавил

[2Пет.2:8](#). (ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные) –

В подтверждение мысли о неизбежности суда и гибели на лжеучителей, Апостол указывает три примера такого суда Божия из истории древнего мира: суд над падшими Ангелами (ст. 4), над предпотопным человечеством, кроме Ноя с семьей (ст. 5 см. [Быт 6–8](#)), и над нечестивыми городами Содомом и Гоморрою (ст. 6 [Быт 19](#)), кроме праведного Лота (ст. 7–8). Грех Ангелов, о котором говорит здесь, ст. 4, Ап. Петр, а равно и Ап. Иуда в своем послании (ст. 6), весьма многие толкователи древнего и нового времени понимали в смысле плотского падения ангелов, причем своеобразно истолковывалось повествование [Быт 6:14](#), согласно с некоторыми кодексами LXX-ти, Иосифом и Флавием (Antiquit. I, III,1), Филоном (De Gigant. § 2), книгою Еноха (гл. 6–10) и многими иудейскими и древнехристианскими толкователями. Но с духом всей библейской ангелологии это объяснение не мирится (см. в книге проф. свящ. А. Глаголева – «Ветхозаветное библейское учение об Ангелах». Киев, 1900, с. 201–205 примеч.). По [Ин 8:44](#), грех диавола состоял в отступлении или отпадении от истины и упорное коснение во лжи. Из 1 Тим 3 по аналогии заключали, что первоначальным грехом диавола была гордость, а по догадке некоторых учителей Церкви, именно в отношении Сына Божия (ср. [Евр 1:6](#)).

«Адский мрак», слав. «пленицы мрака», греч. σείραι ζόφου, – синоним бездны [Лк 8:31](#).

Во втором (ст. 5) и третьем (ст. 6) примере Апостол обращает мысль читателей уже к библейской истории человечества, причем рядом с карою над нечестивыми указывает и спасение благочестивых. «Для чего же к примерам худых людей он присовокупляет примеры добрых?.. Апостол как бы так говорит: Бог умеет неизбежно наказывать живущих во грехах, как наказал ангелов согрешивших, людей предпотопных, города Содомские. Умеет награждать и делающих правду, как наградил Ноя,

Лота» (блаж. Феофил).

[2Пет.2:9](#). то, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания,

Из приведенных в [2Пет.2:4–8](#) примеров Апостол делает нравоучительный вывод в духе вообще библейского воззрения на Божественное вознаграждение и возмездие людям (ср. [Пс. 33:20](#); [Притч 16:4](#); [1 Кор 10:13](#); [Откр 3:10](#)). Все сказано Апостолом «для того, во-первых, чтобы вместе вспомнить историю о гибели нечестивых и спасении праведных; во-вторых, для того, чтобы через сопоставление их выставить ужасную злобу грешников и светлые совершенства добродетельных; наконец, для того, чтобы убедить своих слушателей возненавидеть нечестие одних по причине наказаний за оное и возлюбить добродетель других по причине ее спасительности» (блаж. Феофил.).

[2Пет.2:10](#). а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших,

[2Пет.2:11](#). тогда как и Ангелы, превосходя их крепостью и силою, не произносят на них пред Господом укоризненного суда.

[2Пет.2:12](#). Они, как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся.

[2Пет.2:13](#). Они получают возмездие за беззаконие, ибо они полагают удовольствие во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, пиршествуя с вами.

[2Пет.2:14](#). Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любострастию: это сыны проклятия.

[2Пет.2:15](#). Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную,

Преподав читателям руководственные наставления касательно осторожности в отношении соблазнов лжеучителей, Апостол теперь переходит к подробнейшей характеристике этих последних. Нравственная распущенность с склонностью к противоестественным плотским порокам (ст. 10, 14) и дерзость в отношении ко всякой власти (ст. 10–11) особенно выделяются в мрачной характеристике лжеучителей. «Смысл (целой характеристики) такой: они, говорит Апостол, не имеют ничего свойственного чистоте, но пристают к чистому обществу, как пятна на чистой одежде. Когда обольстят кого-нибудь и успеют сделать попавшихся в их сети мужей и жен нечистыми, почитают это дело насаждением,

дополняя свое развращение. Они, и пиршествуя с вами, делают это не по любви и общению с другими, но потому, что находят это время удобным для оболъщения женщин. Ибо они, имея глаза, смотрят не на что другое, как только на любострастие, и непрестанно имея это в виду и греша, как сыны проклятия, прельщают неутвержденные души. Ибо сердце их приучено ни к чему другому, как только к любостыжанию, т. е. к разврату или корысти, и через тот и другую оставив путь, могший привести их к спасению, они заблудились от него» (блаж. Феофил.).

[2Пет.2:16](#). но был обличен в своем беззаконии: бессловесная ослица, проговорив человеческим голосом, остановила безумие пророка ([Чис 22:23–24](#)).

Нравственная распущенность и корыстолюбие современных апостолу и будущих лжеучителей поясняется здесь, как и у Ап. Иуды ([Иуд.1:11](#)) и в Апокалипсисе ([Откр.2:14](#)), сравнением их с Валаамом, тоже оказавшимся повинным в любостыжании ([Чис 22сл.](#), [Чис 22:22, 23–34](#)) и, кроме того, введшим израильтян в соблазн общения с мадианитянками ([Чис 25:1, 31:16](#)). При этом Ап. Петр вспоминает, ст. 16, о сверхъестественном вразумлении, данном Богом через бессловесную ослицу пророку. «Отсюда научаемся, что Валаам, получив однажды запрещение от Бога идти к Валаку, снова побуждаем был к тому надменною своею страстью, которую он откармливал своим неистовым чародейством, но обузданный страхом Божиим и страшными знаменьями, бывшими во время пути, не переменил слово благословения, которое было делом не чародейства. Ибо пророки с сознанием произносят свои вещания. Посему-то и Апостол назвал его »пророком«, как сознававшего, ибо он говорил... Итак благословение его было делом не волхвования, но силы Божией» (блаж. Феофил.).

[2Пет.2:17](#). Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы.

[2Пет.2:18](#). Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении.

[2Пет.2:19](#). Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб.

Продолжая и заканчивая характеристику лжеучителей, Апостол уподобляет их безводным источникам и пустым облакам. «Уподобляет безводным источникам потому, что они утратили чистоту проповеди и сладкую воду жизни. Сравнивает их с облаками, гонимыми ветром, разумея ветер противный, почему и назвал его бурей, так как буря приводит гонимое ею в совершенный беспорядок. Они, говорит, облака не

светлые, каковы святые, но темные, полные мрака» (блаж. Феофил.). В ст. 18–19 обратная речь ст. 17 раскрывается со стороны своего смысла и значения. Лжеучители «по суетности произносят речи надутые, привлекая плотскую похоть в разврат тех, которые совершенно избегли оно, или, если некогда и находились в заблуждении, то впоследствии покорили себя Господу. Сами, говорит, будучи рабами упомянутой нечистоты, которую по справедливости и назвал тлением, обещают обольщаемым свободу. А почему они обещают свободу, сами будучи рабами греха, приводит на то прекрасное доказательство: кто какою страстью побежден, тот и раб ее» (блаж. Феофил.).

[2Пет.2:20](#). Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого.

[2Пет.2:21](#). Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди.

[2Пет.2:22](#). Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи.

Желая высказать ту важную мысль, что «познавшие истину, но опять придерживающиеся прежнего нечестия, впадают в зло, худшее прежнего» (блаж. Феофил.), Апостол поясняет свою мысль, в ст. 22 двумя сравнениями, из которых первое заимствовано из [Притч 26:11](#), а второе, вероятно, из ходячего приточного выражения неписанного. «Смысл речи такой: если те, которые через познание Господа и Спасителя Иисуса Христа избегли скверн мира, опять запутываются в них и побеждаются ими, то они, без сомнения, и порабощаются ими, и положение их становится хуже, чем было до познания о рабстве, ибо сатана усиленно старается, чтобы они впали в большее зло. Посему-то Апостол и говорит, что при такой будущности для тех, которые добровольно возвращаются на зло, лучше было бы им не познавать (правды), нежели, познав, впасть в большее зло. Потому что и пес, возвращающийся на свою блевотину, бывает еще отвратительнее, подобно как и свинья, ищущая омыться от грязи, если делает это в грязи же, оказывается еще грязнее прежнего» (блаж. Феофил.). Эта грозная и предостерегающая мысль Апостола относится и к лжеучителям, и к обольщаемым ими, и ко всем согрешающим христианам и через грех отпадающим «от преданной им святой Заповеди» (ст. 21). Но в особенной силе применимо это апостольское прещение к лжеучителям; к ним, точнее к особой группе лжеучителей, отрицавших действительность второго пришествия Господа, и переходит теперь Апостол Петр ([2Пет.3:3–4](#)).

Глава III

Опровержение лжеучения о втором пришествии и положительное раскрытие истинного учения о предмете (1–13). Заключительные увещания в наставления (14–18).

[2Пет.3:1](#). Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл,

[2Пет.3:2](#). чтобы вы помнили слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими.

Одушевленный пастырскою ревностью о спасении христиан, Апостол, ввиду близкой своей кончины ([2Пет.1:14](#)), пишет своим духовным чадам новое, второе послание, в котором, как и в первом, он «напоминанием возбуждает чистый смысл» читателей (ст. 1), в согласии с целым учением пророков и апостолов и с заповедью Самого Господа, и в противоположность омраченной мысли лжеучителей ([2Пет.3:3](#)). «Чистому смыслу свойственно помнить, что выслушано или заповедано спасительного и возбуждаться к исполнению сего на деле со всею силою и усердием. А заповедано это через проповедь пророков и апостолов» (блаж. Феофил.), возвещавших и первое, и второе пришествие Господа Спасителя. Апостол желает утвердить и закрепить учение Евангельское в устах христиан ввиду имеющих появиться и уже появившихся лжеучителей и ругателей.

[2Пет.3:3](#). Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям

[2Пет.3:4](#). и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, всё остается так же.

Сущность лжеучения «ругателей» (ἐμπαίκτηι, насмешники), имеющих явиться «в последние дни», состоит в отрицании второго пришествия Христова. Хотя о таком лжеучении мы узнаем только из рассматриваемого места, однако, возможность и действительность его появления уже в апостольское время не подлежит сомнению. Лжеучители, здесь обличаемые, – натуралисты, ссылавшиеся на неизменность основных законов мировой жизни и всего вообще предшествующего мирового порядка, и отсюда делавшие заключение, что и в будущем жизнь мира останется неизменною, и никакой мировой катастрофы не предвидится. Подобное лжеучение, опирающееся на неизменность мирового порядка

(ср. [Еккл 1:4](#)), известно было еще задолго до христианства (ср. [Прем.2](#)). В апостольское же время для возникновения рассматриваемого лжеучения могло иметь для себя особую почву. Известно, что в Солунской церкви ожидали скорого пришествия (парусии) Господа и скорбели о тех, которые не останутся в живых до открытия дня Господня ([1 Сол.4](#) сл.), почему Апостол Павел должен был нарочито успокаивать смущенных верующих (2 Сол.2сл.). И вообще многим христианам апостольского века было присуще ожидание близости парусии ([Иак 5:8](#); [1 Пет 4:7](#)). Тогда против этого живого упования, иногда переходившего разумную меру, и выступила нравственная распушенность некоторых лжеучителей, не мирившаяся со днем суда Божия, всячески желавшая устранить мысль о нем, причем мотивом выставлялось, ст. 4, натуралистическое соображение о незыблемости мирового порядка и, кроме того не исполнившееся будто бы, обетование о парусии (быть может, указывалось на эсхатологическую беседу Господа, [Мф 24](#)). «Страстно живущие по своим похотям, видя, что некоторые страшатся пришествия Господня, о котором с некоторыми богоносцами предвозвестил и Сам Господь, и потому путаются нечистою жизнью их, и особенно потому, что за предсказанием не тотчас следует событие, но для спасения вписанных в книге спасаемых допущен промежуток, бесстыдно нападают на верующих и насмеваются над ними» (блаж. Феофил.).

[2Пет.3:5](#). Думающие так не знают, что вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою:

[2Пет.3:6](#). потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою.

[2Пет.3:7](#). А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков.

Опровергая лжеучение лиц, отрицавших возможность для Творца по свободной воле изменить лицо земли и весь мир, Апостол доказывает, что для творческой воли Божией это вполне возможно. Издавна существовали небо и земля – «из воды» (ἐξ ὕδατος) «и водою» (δι' ὕδατος): «из воды, как причины вещественной, и водою, как причиною совершительной; ибо вода содержит землю, связуя пыль оной и доставляя ей твердость, а если бы этого не было, то земля необходимо превратилась бы в пыль и воздух» (блаж. Феофил.). При этом творческою силою было всемогущее слово Божие (ст. 5, см. Быт 1сл.). И хотя ничто, по-видимому, не предвещало гибели мира, однако, по велению того же слова Божия, мир был погублен водою потока (ст. 6, см. [Быт 7:17](#)) – «погиб принимай не о всем мире, но об одних только животных, которые представляют собою как бы весь мир, ибо созданный без них мир не был бы миром» (блаж. Феофил.).

И как в мировой катастрофе потоп над миром был совершен суд воздействующим словом Божиим, так и в будущем имеет наступить мировая катастрофа – уничтожение Мира огнем – по велению и действию того же слова Божия, ст. 7. «Таким образом, как во время потоп последовало разрушение через воду, так и теперь предлежит разрушиться всему через огонь. Две главные стихии вселенной, вода и огонь, от которых получают бытие еще две стихии, воздух от испаряющихся вод, и земля от вод сгущающихся, испарение же ею и сгущение производится огнем... Итак, если две только стихии и первое истребление нечестивых было через воду, то совершенно необходимо, говорит, чтобы второе погубление нечестивых совершилось чрез огонь» (блаж. Феофил.). Учение об уничтожении мира огнем, ст. 7, ниже, ст. 10, подробнее раскрываемое, не встречаемое в других новозаветных писаниях, является оригинальным учением Ап. Петра. Тем не менее, было бы совершенно ошибочно искать первоисточник учения в Гераклитовской или стоической философии, когда оно непосредственно примыкает к кругу ветхозаветных представлений о последнем суде над миром и новозаветных представлений об очистительной силе огня. Иудейское предание приписывало еще Адаму предсказание о двукратной гибели мира, один раз от воды, другой раз – от огня (Иосифа Флав. Иуд. Древн. 12, 3). Пророки Исаия ([Ис 66:16](#)), Амос ([Ам 7:4](#)) и Даниил ([Дан.7:9](#)) представляли суд Божий над миром совершаемым при посредстве огня. И в Новом Завете неоднократно встречаем представление об огне, как об очистительной силе ([Мф 3:12; 1 Пет 1:7; 1 Кор 3:13–15](#)). «И мы имеем обыкновение подвергать некоторые вещи действию огня, не для того, чтобы уничтожить их, но для того, чтобы придать им чистоту и блеск. Подобное и Бог обещает сделать при кончине века посредством огня... Необходим будет огненный потоп, т. е. разрушение, хотя и не всецелое, разрушение не душ, но и не тел. Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово ([2 Кор 5:10](#)), не без тел – с одними только душами, но вместе с нетленными телами. Ибо как может быть наказана одна душа без тела, когда она носит на себе соделанное его через тело? Ибо Праведному Судии не свойственно, когда двое погрешили в одном и том же, одного прощать, а на другого слагать тяжесть вины» (блаж. Феофил.).

[2Пет.3:8](#). Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день ([Пс 89:5](#)).

[2Пет.3:9](#). Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию.

Доказав неизбежность кончины мира, и именно посредством огня, Апостол теперь переходит к вопросу о времени наступления кончины мира, имея в виду опровергнуть лжеучение «ругателей» о замедлении парусии и о не исполнившемся будто бы обещании Господа. Вопреки этому лжеучению, Апостол прежде всего, согласно с учением Самого Господа ([Мк 13:32](#)), признает время наступления конца мира тайною Божией всеведения и домостроительства, а затем для веры и назидания истинных христиан останавливает два положения: первое – согласно с изречением псалмопевца (пророка Моисея), [Пс 89:4](#), что все человеческие измерения времени не имеют никакого значения в очах Вечного, пред Которым уравниваются сроки самой различной длительности, напр., один день и тысяча лет, – ст. 8; второе – уже поэтому нельзя думать о каком-либо промедлении со стороны Господа, Который притом имеет особую благую цель – дать всякую возможность всем людям (не исключая и «ругателей» и им подобных) избегнуть гибели и спастись путем покаяния и исправления, ст. 9. Апостол смиренно и себя самого включает в число людей грешных, требующих долготерпения Божия.

Из слов Апостола ст. 8, где он в несколько расширенном виде приводит изречение псалма ([Пс 89](#)), хилиасты заключали, что между днями творения и тысячелетиями существования мира должно быть соотношение, почему 7000-й год от сотворения мира или 1492 г. от Р. Х. считали годом конца мира. Но как не сбылось это ожидание, так невозможно и всякое другое вычисление об этом предмете, так как изречение псалмопевца и Апостола не имеет, конечно, буквального, математического смысла, итак как полная неизвестность дня и часа пришествия Господа и кончины мира определенно засвидетельствована Самим Господом ([Мф 24:36](#); [Мк 13:32](#)).

[2Пет.3:10](#). Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят.

Упомянув ([2Пет.3:9](#)) о долготерпении Божиим, зовущем всех людей к покаянию и спасению, Апостол сейчас же предостерегает, что никто не должен на этом основании предаваться беспечности: этого не допускает внезапность наступления пришествия Господа и кончины мира. «Чтобы объяснить неизвестность и неожиданность пришествия Господня, Апостол сравнивает оное с приходом вора и ночи. Ночь указывает на неизвестность, а вор – на неожиданность; ибо никто, ожидающий вора, не будет ограблен» (блаж. Феофил.). Во второй половине ст. 10 подробнее раскрывает мысль [2Пет.3](#) о будущей гибели мира от огня, различая в

общем представлении об этом три момента: 1) «небеса с шумом (ροῖζήδόν) прейдут», причем выражением «с шумом» обозначается представление о страшной, разрушительной стихийной силе; 2) «стихии – основные элементы природы (огонь, вода, воздух, земля, ср. [Прем. 7:17](#)) – разгоревшись, разрушатся»; 3) «земля и все дела на ней сгорят». Апостол сказал: земля и дела на ней сгорят, а не люди; следовательно, он говорит только о гибели нечестивых или их дел нечестивых: ибо погибнет путь нечестивых ([Пс 1:6](#)), а не вместе и сам нечестивый» (блаж. Феофил.).

[2Пет.3:11](#). Если так всё это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам,

[2Пет.3:12](#). ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают?

Живо переносясь мыслию ко дню конца мира, Апостол туда же устремляет мысль, волю и сердце всех христиан и убеждает их ревновать о святости жизни и благочестии в ожидания и даже желании грядущего дня Господня. В ст. 12 Апостол еще раз возвращается к мысли ([2Пет.3:7–10](#)) о будущей гибели мира от огня, причем упоминает о совершенном тогда расплавлении (τήκεται) стихии (ст. 12). «И современная наука склоняется к такому же представлению. Постепенное уменьшение влаги и воды на земле невольно приводит к той мысли, что мир наш окончит свое существование через горение или огонь» (еп. Георгий).

[2Пет.3:13](#). Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда.

Но гибель мира от огня не будет совершенным его уничтожением, превращением в ничто. Христиане, по обетованиям Божиим ([Ис 65:17](#), [66:22](#); [Откр 21:1](#)), ожидают «нового неба и новой земли». И эти последние не будут новым, вновь созданным миром, а миром воссозданным, обновленным, улучшенным, но в основе тем же миром, какой существует и теперь. «Господь устроит новое небо и новую землю, »новые» не по сущности и веществу; ибо кто строит новый дом, то это не значит еще, что он строит его и из вещества, не существовавшего прежде. Нет, Бог однажды создал вещество и образовал оное во всевозможные виды и составы, и что было необходимо для здешней лишь жизни, а для тамошней нетленной бесполезно и излишне, то он отменит, а что полезно, тому даст новый образ с красотой нетленною и неувядаемою и дозволит наполнять другой и нетленный мир» (блаж. Феофил.). Отличительною особенностью нового мира Апостол указывает вселение там правды. Принесенная в мир Христом правда – в смысле соответствия святой и блаженной жизни

человеческой со святою и блаженною жизнью Божией – в новом, будущем мире получит полноту проявления во всем: и в ведении, и в чувстве и во всей жизни его обитателей, где Бог будет всяческая во всех ([1 Кор 15:28](#); ср. [Откр 21:3, 27](#)).

[2Пет.3:14](#). Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире;

[2Пет.3:15](#). и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам,

[2Пет.3:16](#). как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания.

Суммируя все сказанное о кончине мира и о том, как христиане должны относиться к этому предмету, Апостол еще раз убеждает верующих – в ожидании явления своего пред Судиею Господом быть «неоскверненными и непорочными в мире» (ст. 14) и памятовать ранее (см. [2Пет.3:9](#)) сказанное Апостолом, что единственно по долготерпению Своему и по желанию спасения всем людям Господь медлит с Своим судом над миром, и что все христиане, считая это спасительным для себя, должны соответствующим образом пользоваться временем для своего духовного совершенствования (ст. 15а).

Теперь (ст. 15б) после ряда собственных доводов и увещаний Апостол Петр, для утверждения читателей и всех христиан в святости жизни в ожидании второго пришествия Господня, ссылается на авторитет «возлюбленного брата», т. е. соапостола, Павла, который «по данной ему премудрости» написал им, т. е. малоазийским христианам, о подобных же вероучительных предметах, что может относиться, например, к посланиям: к Ефессянам, к Галатам, к Колоссянам, к Тимофею – все в Малой Азии. А так как далее (ст. 16а) Апостол привлекает и все вообще послания Апостола, то, по контексту речи, естественно разуместь также оба послания к Солунянам с их учением о втором пришествии Господа и его признаках, о воскресении мертвых, о тайне беззакония, об антихристе. Сославшись на свидетельство Ап. Павла, Ап. Петр одновременно и утверждает великое церковно-каноническое значение посланий великого Апостола языков («по данной ему премудрости») и, вместе с тем, предостерегает против неправильного понимания этих посланий и возвышенных вероучительных и нравоучительных предметов (напр., о законе, благодати и христианской свободе и под.), замечая: в них «есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к

собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания». Известно, что и сам Ап. Павел жаловался, что некоторые лжеучители для оправдания своего лжеучения искажали смысл его посланий ([2 Сол.2:2](#)). Таким образом, святое желание Ап. Петра послужить общему делу спасения христиан побудило его упомянуть об Ап. Павле и его писаниях. Совершенно превратно усматривали некоторые (представители новотюбингенской школы) в этом упоминании Ап. Петра об Ап. Павле намерение поддержать свое достоинство, будто бы униженное заметкою Ап. Павла об Ап. Петре в Гал 2сл. Уже самое название «возлюбленный брат», усвояемое Ап. Петром великому Апостолу языков, говорит о совершенном отсутствии какой-либо борьбы между двумя первоцерковными апостолами, о полном братстве обоих апостолов во Христе и о совершенном согласии и взаимном содействии в деле проповеди Евангелия. Что Апостол Петр знает все послания Павловы (кроме, быть может, второго послания к Тимофею, написанного Ап. Павлом в самом конце жизни), это не удивительно при взаимообщении обоих апостолов, и фактическое сходство первого послания Ап. Петра с Павловыми посланиями к Римлянам и Ефессянам «объяснимо только при предположении знакомства Петра с писаниями Апостола языков» (проф. прот. Д. И. Богдасhevский). Вполне понятна и известность Павловых посланий читателям посланий Ап. Петра при широком обмене отдельных поместных церковью апостольскими произведениями, свидетельство о чем имеется в послании к Колоссянам. ([Кол 4:16](#)).

[2Пет.3:17](#). Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения,

[2Пет.3:18](#). но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь.

Заключением послания является увещание Апостола читателям беречься от обольщения лжеучений беззаконников, быть твердым в истине (ср. 2Пет.1:12) и возрастать в благодати и познании Господа Иисуса Христа. «Познание составляли существенный предмет речи Апостола с самого начала послания, так как еретики обольщали христиан своим мнимым званием и себя выдавали за людей, особенно сведущих во всех тайнах; о нем он несколько раз говорит в послании. Им он и заканчивает послание. Посему можно сказать, что научение богопознанию было главным содержанием послания, так что к этому главному предмету сводятся и все прочие предметы речи послания»